

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2022-2-2-145

УДК 338.46

Институциональная среда как фактор развития социальной инфраструктуры Арктической зоны Северного макрорегиона

Людмила Васильевна Воронина¹, Алексей Викторович Григоришин², Дмитрий Юрьевич Ковров³,
Тимофей Артемович Ошомков⁴

¹Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова УрО РАН, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, Ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>

²Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, a.grigorischin@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5087-7677>

³Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова УрО РАН, Архангельск, Россия, kovrov86@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1912-6557>

⁴Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, oshomkov.t@edu.narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2247-5870>

Аннотация. Социальная инфраструктура выполняет важную миссию по формированию человеческого капитала территории. Арктическая зона Северного макрорегиона является новой субрегиональной территориальной системой и характеризуется поступательным численным сокращением объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта, вследствие чего снижается обеспеченность населения соответствующими социальными услугами. На развитие социальной инфраструктуры территории оказывает влияние комплекс сопряженных факторов, среди которых особое место в условиях Севера и Арктики занимает институциональный. Именно уникальность сформированной институциональной среды исследуемых арктических территорий на муниципальном уровне определяет цель исследования — создание методической основы для формирования гармонизированной системы стратегического планирования территории. Научная работа основывается на таких методах исследования, как компаративный анализ литературных источников и контент-анализ документов существующей системы стратегического планирования на разных таксономических уровнях. Авторами предложена и апробирована методика исследования институциональной среды как одного из важнейших факторов развития социальной инфраструктуры. В результате все арктические муниципальные образования Северного макрорегиона России с помощью численной оценки были дифференцированы как по обеспеченности документами системы стратегического планирования, так и по их согласованности. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании методической основы формирования согласованной системы стратегического планирования территории, а также в подходе к выделению субрегиона по принципу идентичности институциональной среды для целей исследования. Практические результаты исследования могут лечь в основу необходимых корректировок существующих программных и стратегических документов, разработки недостающих элементов системы стратегического планирования в Арктической зоне Северного макрорегиона.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальные программы, здравоохранение, образование, культура, спорт, северные территории, арктические муниципальные образования, факторы, оценка

Для цитирования: Воронина Л. В., Григоришин А. В., Ковров Д. Ю., Ошомков Т. А. Институциональная среда как фактор развития социальной инфраструктуры Арктической зоны Северного макрорегиона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 2. С. 145–156. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-145>

Original Article

Institutional environment as a factor in the development of the social infrastructure of the Arctic zone of the Northern macroregion

Ludmila V. Voronina¹, Aleksei V. Grigorishchin², Dmitry Y. Kovrov³, Timofey A. Oshomkov⁴

¹N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, Ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>

²Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, agrigorishchin@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5087-7677>

³N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia, kovrov86@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1912-6557>

⁴Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, oshomkov.t@edu.narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2247-5870>

Abstract. *Social infrastructure performs an important mission to form the human capital of the territory. The Arctic zone of the Northern macro-region is a new subregional territorial system and is characterized by a progressive reduction in the number of educational, health, cultural and sports facilities, which leads to a decrease in the provision of the population with relevant social services. The development of social infrastructure of the territory is influenced by a set of related factors, among which the institutional one occupies a special place in the conditions of the North and the Arctic. It is the uniqueness of the formed institutional environment of the studied Arctic territories at the municipal level that determines the purpose of the study — to create a methodological basis for the formation of a harmonized system of strategic planning of the territory. The scientific work is based on such research methods as comparative analysis of literary sources and content analysis of documents of the existing system of strategic planning at different taxonomic levels. The authors have proposed and tested a methodology to study the institutional environment as one of the most important factors in the development of social infrastructure. As a result, all the Arctic municipalities of the Northern macro-region of Russia were differentiated by numerical assessment both in terms of provision with documents of the strategic planning system and in terms of their coherence. The theoretical significance of the study lies in the substantiation of the methodological basis for the formation of a coherent system of strategic planning of the territory, as well as in the approach to the allocation of the sub-region according to the principle of institutional environment identity for the purposes of research. The practical results of the study can form the basis for the necessary adjustments of the existing program and strategic documents, the development of missing elements of the strategic planning system in the Arctic zone of the Northern macro-region.*

Keywords: *strategic planning, municipal programmes, healthcare, education, culture, sports, northern territories, Arctic municipalities, factors, assessment*

For citation: Voronina L. V., Grigorishchin A. V., Kovrov D. Yu., Oshomkov T. A. Institutional environment as a factor in the development of the social infrastructure of the Arctic zone of the Northern macroregion. *Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktывkar State University*. 2022. Vol. 2, issue 2. Pp. 145–156. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-145>

Введение

На современном этапе развития государства часто именно сложившаяся институциональная среда является основным фактором, определяющим состояние социально-экономических систем и их отдельных элементов. Участие государства в управлении социальной сферой путем исполнения нормотворческой, регулятивной и организаторской функций признается базовым фактором ее развития. Социальная функция государства заключается не только в реализации принципа социальной справедливости, но и в постоянном и всестороннем повышении качества жизни населения, в том числе путем развития социальной инфраструктуры.

В научном сообществе как в России, так и за рубежом существуют различные подходы к понятию «институциональная среда», которое поэтапно трансформируется с развитием институциональной экономики. Представители институциональной теории обозначают, что с начала 90-х годов применяется «новейший» институциональный подход [1], при котором «институциональная среда носит социально-экономический характер и едина для экономической и социальной подсистем общества» [2], который стал основной при выполнении исследования. Институционально-эволюционная теория значительно шире, чем неоклассическая, по методологии и дает больше возможностей для исследований. В настоящее время применение «новейшего» институционального подхода приобретает особую актуальность в новых постоянно меняющихся условиях институциональных преобразований.

География исследования включает арктические муниципальные образования Северного макрорегиона: Онежский, Пинежский, Приморский, Мезенский, Лешуконский, Заполярный, Усть-Цилемский муниципальные районы, городские округа Северодвинск, Нарьян-Мар, Воркута, Усинск, Инта, а также города Архангельск и Новодвинск, которые в совокупности образуют Арктическую зону Северного макрорегиона (АЗСМ). Базовым критерием обоснования выбора данной географии исследования является единство институциональной среды. На территории АЗСМ государством сформирован особый институциональный режим, который дает сравнительные конкурентные преимущества по отношению к другим территориям (налоговые преференции для резидентов Арктической зоны, использование «арктического гектара», упрощенная процедура регистрации бизнеса и др.) [3–5].

Исследование социальной инфраструктуры на уровне муниципальных образований в привязке к конкретному населению позволяет повысить объективность получаемых научных результатов. Кроме того, важной характеристикой рассматриваемой территории является относительно высокая численность населения (на территории АЗСМ проживает треть всего населения Арктической зоны РФ) [6], а также наличие как городских, так и сельских населенных пунктов, что позволяет провести дифференцированный анализ существующей инфраструктуры.

Социальная инфраструктура является важнейшей экономической категорией и несет на себе роль системообразующей платформы для социума, отвечающей не только за качество жизни населения, но и, как следствие, за качество трудовых ресурсов для национальной экономики.

Для целей настоящего исследования под *социальной инфраструктурой территории* понимается совокупность объектов сферы здравоохранения, образования, культуры и спорта (поликлиники, больницы, детские сады, школы, колледжи, университеты, учреждения культуры и спортивные сооружения), а также их кадровая обеспеченность (врачи, средний медицинский персонал, воспитатели, учителя, преподаватели, работники культуры и спорта).

Для выявления проблем развития социальной инфраструктуры на исследуемой территории был проведен анализ темпов изменения численных показателей по объектам инфраструктуры образования, здравоохранения культуры и спорта, а также по изменению их кадровой обеспеченности за 12 лет (табл. 1).

Таблица 1

Темпы развития социальной инфраструктуры в АЗСМ, на начало года

Table 1

The pace of development of social infrastructure in the AZNM, at the beginning of the year

№ п/п	Отраслевая принадлежность инфраструктуры	Уровень	Показатель	Темп изменения с 2009 по 2020 гг., %
1	2	3	4	5
1	Образование	Дошкольное образование	Число мест в детских садах, ед.	26,1
			Численность воспитателей, чел.	2,4
		Школьное образование	Число школ, ед.	-27,9
			Численность учителей, ед.	-23,0
		Высшее и среднее профессиональное образование	Число организаций высшего профессионального образования, ед.	-46,2*
			Число организаций среднего профессионального образования, ед.	2,4**
Общая численность профессорско-преподавательского состава, чел.	-37,4*			
2	Здравоохранение	Первичная медико-санитарная помощь	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	0,2

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2	3	4	5
		Стационарное лечение	Число больничных коек, ед.	-30,5
		Медицинские кадры	Численность врачей, чел.	-10,5
			Численность среднего медицинского персонала, чел.	-15,4
3	Культура и спорт	Культура	Число организаций культуры, ед.	-6,5
			Численность работников организаций культуры, чел.	-28,1
			Число публичных библиотек, ед.	0,4
			Численность работников библиотек, чел.	-23,9
		Физическая культура и спорт	Число спортивных сооружений, ед.	39,5
			Число спортивных школ, ед.	-29,4
* — за период с 2013 по 2020 год; ** — за период с 2016 по 2020 год				

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

Анализируя данные таблицы 1, можно сделать вывод о значительном численном сокращении инфраструктуры школьного и профессионального образования, инфраструктуры здравоохранения для стационарного лечения и образовательных учреждений в сфере спорта. Кадровая обеспеченность высококвалифицированными специалистами объектов социальной инфраструктуры значительно сократилась по всем отраслям данной сферы.

Темпы сокращения социальной инфраструктуры и ее кадровой обеспеченности в несколько раз превышают зафиксированное сокращение численности населения в Арктической зоне РФ (за период с 2013 по 2020 год население в Арктической зоне РФ уменьшилось на 3,9 %, а в АЗСМ — на 5,4 %) [7]. Таким образом, уровень обеспеченности социальной инфраструктурой в расчете на 1 жителя Арктической зоны РФ за анализируемый период существенно снизился.

Теория / методология исследования

Для получения научных результатов с целью решения выявленных проблем необходимо изучить комплекс сопряженных факторов, влияющих на развитие социальной инфраструктуры на Севере и в Арктике.

По результатам проведенного компаративного анализа отечественных и зарубежных научных источников все факторы развития социальной инфраструктуры в Арктике можно условно разделить на пять групп: *демографические* (естественное и механическое сокращение численности населения, большое разнообразие этничности) [8; 9], *экономические* (сырьевая специализация экономики как следствие высокой инвестиционной привлекательности ресурсоемких отраслей, высокий износ основных фондов, сравнительно низкая покупательная способность населения и др.) [10–13], *пространственно-территориальные* (суровые климатические условия, низкая плотность населения, слабая хозяйственная освоенность и монопрофильность территорий и др.) [14–18], *социально-трудовые* (кадровая обеспеченность, применяемые особые методы труда, нагрузка на трудоспособное население и др.) [19–21] и *институциональные* (согласованность системы стратегических и программных документов, расходы бюджета на социальную сферу и др.).

В современных российских условиях смешанной переходной экономики, низкого уровня развития социального предпринимательства, высокой степени государственного регулирования социальной сферы именно *институциональные* факторы являются ключевыми для развития инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры и спорта. Государство несет полноту ответственности за качество жизни населения и должно создавать такую институциональную среду, которая бы способствовала полной и качественной обеспеченности жителей социальной инфраструктурой с учетом специфики территории проживания, что подтверждается как отечественными, так и зарубежными исследователями. Так, J. Fahlén рассматривает влияние политических и социальных структур и институтов на организацию и возможности спортивной инфраструктуры [22]. K. N. Kikkas отмечает в своих исследованиях, что субъекты Российской Арктики отстают в развитии институтов социальной инфраструктуры, что связано с недостаточным

финансированием её развития со стороны государства по сравнению с другими арктическими регионами европейских стран [23].

Система стратегического планирования является основой развития территорий, а все действующие документы стратегического планирования должны быть согласованы между собой на разных таксономических уровнях, отмечает С. Н. Котлярова [24]. Б. Б. Санжин, А. С. Каркавкина также указывают на то, что именно в муниципальных образованиях должна начинаться разработка стратегии социально-экономического развития территории, поскольку вся информация для корректировки стратегических планов на более высоких уровнях управления находится в органах местного самоуправления [25]. Таким образом, существующие отечественные и зарубежные исследования доказывают, что формируемая на территории органами государственной и муниципальной власти институциональная среда развития социальной сферы воздействует на создание и функционирование социальной инфраструктуры, что подтверждает актуальность данного исследования.

В ходе выполнения исследования авторами использовались такие методы, как статистический анализ для определения темпов развития социальной инфраструктуры в АЗСМ, обзор и компаративный анализ отечественных и зарубежных научно-исследовательских работ, посвященных вопросам влияния факторов на развитие социальной инфраструктуры на арктических и северных территориях, а также контент-анализ документов стратегического планирования на муниципальных и региональных уровнях управления.

Определение институциональной среды развития социальной инфраструктуры методически основывается на предложенных авторами алгоритме и критериях её оценки. Авторский алгоритм состоит из 5 последовательных этапов.

На первом этапе выполняется обзор стратегических документов на федеральном и региональных уровнях управления на предмет выявления проблемы развития социальной инфраструктуры на территории.

Второй этап заключается в определении наличия основных документов стратегического планирования в арктических муниципальных образованиях Северного макрорегиона.

На третьем этапе осуществляется анализ структуры муниципальных программ по развитию сфер образования, культуры и спорта в арктических муниципальных образованиях Архангельской области и Республики Коми в 2020 году. Анализ согласованности документов по развитию сфер образования, культуры и спорта в АЗСМ проводился по следующим критериям:

- наличие цели, задач, проблем и показателей (за наличие каждого структурного элемента — 0,25 балла);

- цели и задачи, представленные в программе, согласуются с целями и задачами, представленными в стратегии социально-экономического развития муниципального образования (нет — 0 баллов, да — 1 балл);

- проблемы, представленные в стратегии регионального уровня, отражены в программе на муниципальном уровне (нет — 0 баллов, да — 1 балл);

- показатели, отраженные в региональной стратегии и в указе Президента РФ № 607 от 28.04.2008 года представлены в программе на муниципальном уровне (нет — 0 баллов, да — 1 балл).

В результате максимальный балл по каждому направлению развития социальной инфраструктуры равен 4.

На четвертом этапе оценки проводится интерпретация полученных результатов.

Пятый этап заключается в обосновании предложений по совершенствованию институциональной среды развития социальной инфраструктуры в Арктической зоне Северного макрорегиона.

Результаты исследования и их обсуждение

Базовыми стратегическими документами в сфере развития территорий АЗСМ являются Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года и соответствующая госпрограмма [26; 27], Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [28] и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [5]. В данных федеральных документах проблема низкого уровня развития социальной инфраструктуры выделяется в качестве основной угрозы национальной безопасности, а одним из главных направлений социально-экономического развития арктических территорий определяется совершенствование территориальной организации здравоохранения, образования, культуры и спорта.

На региональном уровне управления территориальными системами базовыми документами являются стратегии социально-экономического развития субъектов России. Все регионы, входящие в Северный макрорегион, имеют региональные стратегии с горизонтом планирования до 2035 (НАО до 2030) года, а также государственные программы по развитию здравоохранения, образования, культуры и спорта.

Основными документами стратегического планирования на муниципальном уровне управления являются стратегии социально-экономического развития муниципального образования, планы мероприятий по их реализации, муниципальные программы развития социальной сферы, а также схемы территориального планирования. Все муниципальные стратегии и программы должны быть согласованы с региональными и федеральными стратегическими документами.

В таблице 2 представлены результаты анализа стратегии социально-экономического развития арктических муниципальных образований Северного макрорегиона.

В сфере здравоохранения с 2011 года полномочия муниципальных образований переданы на региональный уровень в связи с выходом Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [29]. Таким образом, проведение анализа муниципальных программ в сфере здравоохранения не представляется возможным.

Муниципальные стратегии разработаны во всех арктических муниципальных образованиях Республики Коми, а также в большей части муниципалитетов Архангельской области. В Ненецком автономном округе указанные документы отсутствуют на уровне муниципальных образований и представлены только по региону в целом. Физическое наличие документов системы стратегического планирования не гарантирует высокий уровень развития социальной инфраструктуры. Для комплексного развития территории необходима согласованность муниципальных программ со стратегиями социально-экономического развития [30].

Таблица 2

**Документы стратегического планирования в АЗСМ
на муниципальном уровне**

Table 2

Strategic planning documents in AZSM at the municipal level

Арктические МО	Стратегия социально-экономического развития	План мероприятий реализации стратегии	Муниципальная программа по развитию			Схема территориального планирования
			образования	культуры и спорта	социальной сферы	
Архангельская область						
Северодвинск	+	+	+	+		+
Приморский район	+	+	+	+		+
Онежский район	+		+	+	+	+
Архангельск	+	+	+	+	+	+
Мезенский район	+	+	+	+		+
Лешуконский район			+	+		+
Пинежский район			+	+		+
Новодвинск			+	+		+
Республика Коми						
Усинск	+	+	+	+		
Инта	+	+	+	+		
Воркута	+	+	+	+	+	
Усть-Цилемский район	+		+	+		

Источник: составлено авторами по данным Государственной автоматизированной информационной системы «Управление».

Source: compiled by the authors according to the State Automated Information System "Management".

Данному анализу подвержены те арктические муниципальные образования Северного макрорегиона, в которых разработаны стратегии социально-экономического развития территории.

Как представлено на рисунке, цель, задачи, проблемы и показатели в целом имеются менее чем в 40 % всех имеющихся рассмотренных программ в сфере развития социальной инфраструктуры в арктических муниципальных образованиях Северного макрорегиона.

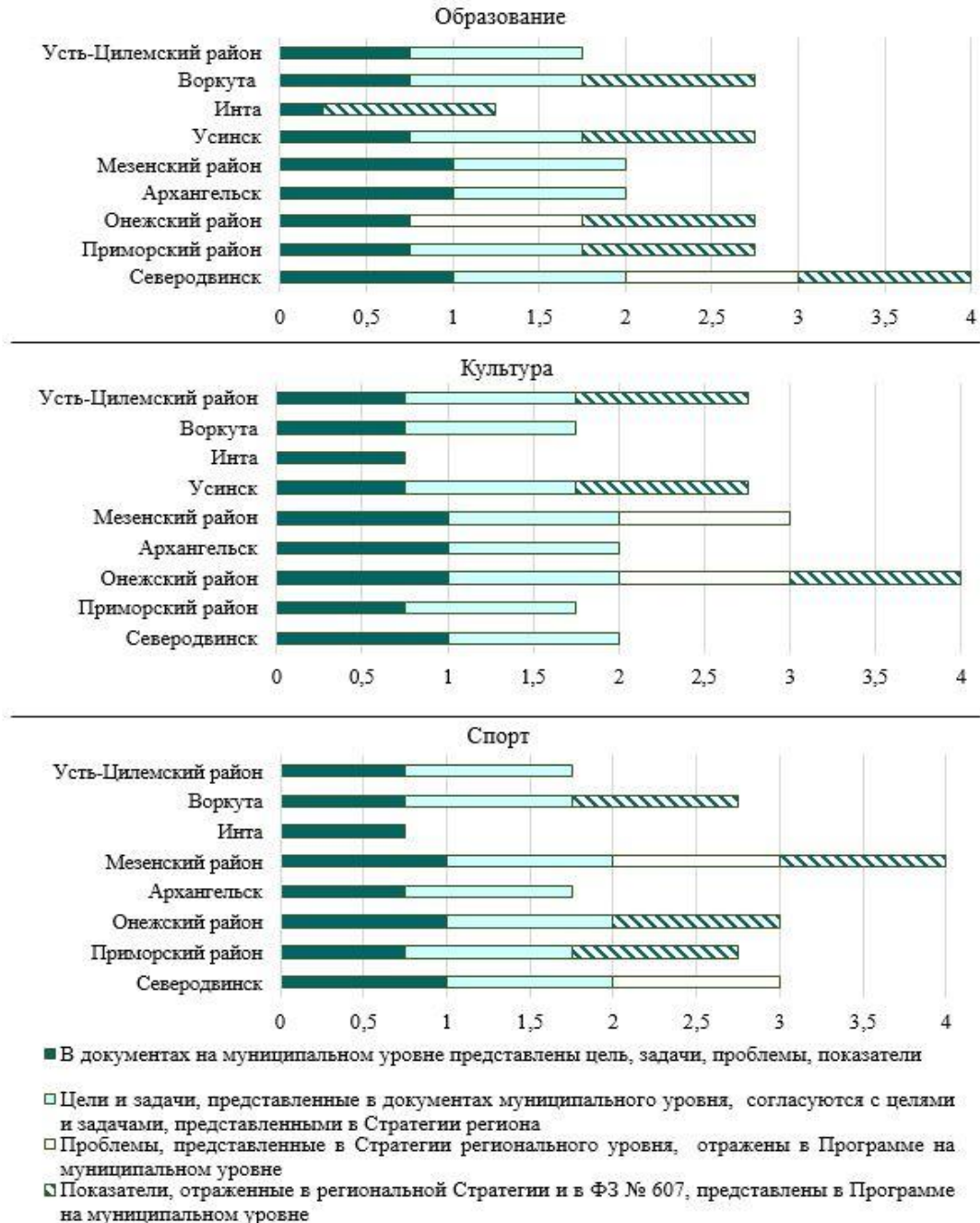

Рис. 1. Анализ структуры муниципальных программ по развитию сфер образования, культуры и спорта в арктических муниципальных образованиях Архангельской области и Республики Коми в 2020 году, баллы

Fig. 1. Analysis of the structure of municipal programs for the development of education, culture and sports in the Arctic municipalities of the Arkhangelsk region and the Komi Republic in 2020, points

Источник: составлено авторами на основе анализа муниципальных программ.

Source: compiled by the authors according to the analysis of municipal programs.

Также стоит отметить, что в случае наличия рассматриваемых структурных элементов в программных документах принцип согласованности по ним со стратегией социально-экономического развития на

региональном уровне соблюдается лишь частично. Так, проблемы, представленные в основных стратегических документах Архангельской области и Республики Коми, отражены примерно в 25 %, а показатели в 50 % муниципальных программ, подверженных контент-анализу.

В качестве положительного момента стоит отметить, что в большинстве исследуемых документов имеющиеся цели, задачи и показатели согласуются с идентичными элементами стратегий муниципального образования.

Таким образом, в целом по результатам проведенного комплексного анализа можно сделать вывод, что наиболее структурированными и согласованными со стратегиями социально-экономического развития можно назвать муниципальные программы, в той или иной мере отражающие развитие социальной инфраструктуры, в Онежском и Мезенском районах, а также городском округе Северодвинск Архангельской области. Однако «идеальными» их назвать нельзя, поскольку в какой-либо из программ отмечалась несогласованность со стратегией на муниципальном уровне. Самыми «несогласованными» с основным стратегическим документом социально-экономического развития можно назвать муниципальные программы по развитию сферы образования, культуры и спорта городского округа Инта Республики Коми.

Заключение

Действующая институциональная основа управления развитием социальной инфраструктуры Арктической зоны Северного макрорегиона имеет ряд недостатков, которые негативно влияют на эффективность использования социальной инфраструктуры в контексте устойчивого развития исследуемых территорий. Самым значимым негативным моментом является отсутствие на уровне АЗСМ России координации деятельности мезорегионов по планированию развития социальной инфраструктуры, которая могла бы обеспечить синергетический эффект как на уровне мезорегионов, так и на уровне входящих в их состав муниципалитетов.

Органы местного самоуправления осуществляют свои полномочия по формированию и поддержанию функционирования социальной инфраструктуры через реализацию муниципальных программ. Однако в результате проведенного исследования выявлено, что сформированные документы стратегического планирования имеют разную степень согласованности между собой и по выбранным критериям не являются эталонными.

Данные проблемы могут быть решены при переходе к программному методу управления, предполагающему разработку гармонизированных региональных программ развития социальной инфраструктуры на территории Арктической зоны Северного макрорегиона. При разработке данных программ необходимо применение системного подхода к объекту исследования на каждой исследуемой территории, который позволит учесть тенденции численного изменения объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта, специфические особенности каждой административно-территориальной единицы АЗСМ России, идентифицировать факторы развития социальной инфраструктуры в соответствии с определенным типологическим признаком и адаптировать меры и механизмы, наиболее эффективные для рассматриваемого региона.

Список литературы

1. Мелихов В. Ю., Осадчая Т. Г. Основные этапы развития институциональной теории // Вестник Тюменского государственного университета, 2011. № 12. С. 427–432.
2. Бессонова О. Э. Институциональная теория хозяйственного развития России // Свободная мысль — XXI, 2000. № 1 (1491). С. 95–103.
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (дата обращения: 19.01.2022).
4. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 19.01.2022).
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.01.2022).

6. Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации по состоянию на 1 января 2021 года / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZJrYt8xA/pok_84.xls (дата обращения: 07.02.2022).
7. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (дата обращения: 07.02.2022).
8. Воронина Л. В., Шеломенцев А. Г., Смиреникова Е. В., Уханова А. В. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3 (65). С. 122-132.
9. Потаев В. С., Цыренов Б. Д., Хошхоева Е. Г. О факторах, влияющих на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 1. С. 29–35.
10. Иванова М. В., Якушева У. Е. Формирование механизма взаимодействия социально ответственного бизнеса и региональных органов власти в Арктической зоне РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 56–69.
11. Andersen R. M., Y. H., Wyn R., Davidson R. L., Richard Brown E., Teleki S. Access to Medical Care for Low-Income Persons: How do Communities Make a Difference? // Medical Care Research and Review, 2002. P. 384–411. DOI: 10.1177/107755802237808.
12. Ellsworth L. Circumpolar Inuit health systems // International Journal of Circumpolar Health, 2013. 10 p. DOI: 10.3402/ijch.v72i0.21402.
13. Corrado C. Measuring Education Services as Intangible Social Infrastructure // Denmark: 35th IARIW General Conference, 2018. 18 p.
14. Елисеев Д. О. Экономические последствия климатических изменений в Российской Арктике: инфраструктурный аспект // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество, 2017. № 4. С. 57–61. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-4-17.
15. Логинов В. Г. Состояние и качество объектов социальной инфраструктуры в районах Севера // Научно-информационный бюллетень Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации, 2010. Вып.12. С. 61–79.
16. Корчак А. Д., Корчак Е. А. Муниципальная социальная политика в моногородах Севера и Арктики России // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы : материалы межрегиональной научно-практической конференции, Апатиты, 14–16 ноября 2012 г. Апатиты, 2012. 288 с.
17. Huot S. Identifying barriers to healthcare delivery and access in the Circumpolar North: important insights for health professionals // International Journal of Circumpolar Health, 2019. 9 p. DOI: 10.1080/22423982.2019.1571385.
18. Nystad T. Sami speakers are less satisfied with general practitioners' services // International Journal of Circumpolar Health, 2008. 9 p. DOI: 10.3402/ijch.v67i1.18246.
19. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / под ред. В. В. Ивантера. СПб.: Изд. Дом «Наука», 2016. 1040 с.
20. Oosterveer T. M. Primary health care accessibility challenges in remote indigenous communities in Canada's North // International Journal of Circumpolar Health, 2015. 8 p. DOI: 10.3402/ijch.v74.29576.
21. Thomas D. Wilson. Using an Infrastructure Perspective to Conceptualise the Visibility of School Libraries in Sweden // Information Research: An International Electronic Journal, 2019. 30 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1229380> (дата обращения: 07.02.2022)
22. Fahlén J. State sport policy for indigenous sport: inclusive ambitions and exclusive coalitions // International Journal of Sport Policy and Politics, 2016. pp. 173–187. DOI: 10.1080/19406940.2016.1232297.
23. Kikkas K. N. Analysis of social development in the Arctic countries // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020. 13 p. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012115.
24. Котлярова С. Н. Проблемы стратегического планирования развития производственной и социальной инфраструктуры // Дискуссия. 2018. №5 (90). С. 32-40. DOI: 10.24411/2077-7639-2018-10004.
25. Санжин Б. Б., Каркавкина А. С. Стратегическое планирование социальной инфраструктуры региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. № 2. С. 129–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovaniye-sotsialnoy-infrastruktury-regiona> (дата обращения: 14.01.2022).
26. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (дата обращения: 26.01.2022).
27. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 30.03.2021 г. № 484 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381261/ (дата обращения: 27.01.2022).
28. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 05.02.2022).

29. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 06.02.2022).

30. Дьячков А. Г., Сурнина Н. М., Шишкина Е. А. Региональное экономическое пространство и инфраструктурная обеспеченность территории: проблемы согласования стратегий развития (на примере электроэнергетики) // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018. С. 934–936.

References

1. Melikhov V. Yu., Osadchaya T. G. The main stages in the development of institutional theory. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University], 2011, no. 12, pp. 427–432. (In Russ.).
2. Bessonova O. E. Institutional Theory of Russia's Economic Development. *Svobodnaja mysl' – XXI* [Free thought – XXI], 2000, no. 1 (1491), pp. 95–103.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of October 26, 2020 «*Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda*. [Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035]». Access from SPS «Consultant-Plus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).
4. Federal Law No. 193-FL of 13.07.2020 «*O gosudarstvennoy podderzhke predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii* [On State support of entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation]». M., 2014. Access from SPS «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-р). «*Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda*. [The Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]». Access from electronic resource. Available at: <http://government.ru/docs/35733/> (accessed: 20.01.2022). (In Russ.).
6. Data from the Federal State Statistics Service (Rosstat). «*Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya sukhoputnykh territoriy Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii na 1 yanvarya 2021 g.* [Estimation of the permanent population of the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation as of January 1, 2021]». Access from «Rosstat». Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZjrYt8xA/pok_84.xls (accessed: 07.02.2022). (In Russ.).
7. Data from the Federal State Statistics Service (Rosstat). «*Naseleniye Rossiyskoy Federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam* [Population of the Russian Federation by municipalities]». Access from «Rosstat». Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (accessed: 07.02.2022). (In Russ.).
8. Voronina L. V., Shelomentsev A. G., Smirennikova E. V., Ukhanova A.V. The impact of migration processes on the socio-economic development of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation. *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: the formation of economic order], 2019, no. 3 (65), pp. 122–132. (In Russ.).
9. Potaev V. S., Tsyrenov B. D., Khoshkhoeva E. G. On factors affecting the development of social infrastructure of rural territories. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i Menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University Economics and Management], 2015, no. 1, pp. 29–35. (In Russ.).
10. Ivanova M. V., Yakusheva U. E. Formation of a mechanism of interaction between socially responsible business and regional authorities in the Arctic zone of the Russian Federation. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz* [Economic and social changes: Facts, Trends, Forecast] 2020, vol. 13, no. 1, pp. 56–69. (In Russ.).
11. Andersen R. M., Y, H., Wyn R., Davidson R. L., Richard Brown E., Teleki S., 2002. Access to Medical Care for Low-Income Persons: How do Communities Make a Difference? *Medical Care Research and Review*, pp. 384–411. DOI: 10.1177/107755802237808.
12. Ellsworth L., 2013. Circumpolar Inuit health systems. *International Journal of Circumpolar Health*. 10 p. DOI: 10.3402/ijch.v72i0.21402.
13. Corrado C., 2018. Measuring Education Services as Integral Social Infrastructure. *Denmark: 35th IARIW General Conference*. 18 p.
14. Eliseev D. O. Economic consequences of climate change in the Russian Arctic: infrastructural aspect. *Vestnik Rossiyskogo Novogo Universiteta. Serial Chelovek i obshchestvo* [Vestnik of Russian New University. Series Man and society], 2017, no. 4, pp. 57–61. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-4-17. (In Russ.).
15. Loginov V. G. The state and quality of social infrastructure facilities in the regions of the North. *Nauchno-informatsionnyy byulleten Problemy Severa i Arktiki Rossiyskoy Federatsii* [Scientific information bulletin Problems of the North and the Arctic of the Russian Federation], 2010, Issue 12, pp. 61–79. (In Russ.).
16. Korchak A. D., Korchak E. A. Municipal social policy in single-industry towns of the North and the Arctic of Russia. *Razvitiye Severa i Arktiki: problemy i perspektivy : materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Development of the North and the Arctic: problems and prospects. Materials of the interregional scientific and practical conference], Apatity, November 14-16, 2012. Apatity, 2012. 288 p. (In Russ.).

17. Huot S., 2019. Identifying barriers to healthcare delivery and access in the Circumpolar North: important insights for health professionals. *International Journal of Circumpolar Health*. 9 p. DOI: 10.1080/22423982.2019.1571385.
18. Nystad T., 2008. Sami speakers are less satisfied with general practitioners' services. *International Journal of Circumpolar Health*. 9 p. DOI: 10.3402/ijch.v67i1.18246.
19. *Arkticheskoye prostranstvo Rossii v XXI veke: faktory razvitiya, organizatsiya upravleniya* [The Arctic space of Russia in the XXI century: development factors, management organization], edited by V. V. Ivanter. St. Petersburg: Ed. House "Science", 2016. 1040 p. (In Russ.).
20. Oosterveer T. M., 2015. Primary health care accessibility challenges in remote indigenous communities in Canada's North. *International Journal of Circumpolar Health*. 8 p. DOI: 10.3402/ijch.v74.29576.
21. Thomas D., 2019. Wilson. Using an Infrastructure Perspective to Conceptualise the Visibility of School Libraries in Sweden. *Information Research: An International Electronic Journal*. 30 p. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1229380>. (accessed: 07.02.2022). (In Russ.)
22. Fahlen J., 2016. State sport policy for indigenous sport: inclusive ambitions and exclusive coalitions. *International Journal of Sport Policy and Politics*. Pp. 173–187. DOI: 10.1080/19406940.2016.1232297.
23. Kikkas K. N., 2020. Analysis of social development in the Arctic countries. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 13 p. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012115.
24. Kotlyarova S. N. Problems of strategic planning for the development of industrial and social infrastructure. *Ob-suzhdeniye* [Discussion], 2018, no. 5 (90), pp. 32–40. DOI: 10.24411/2077-7639-2018-10004. (In Russ.).
25. Sanzhin B. B., Karkavkina A. S. Strategic planning of the social infrastructure of the region. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i Menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University Economics and Management], 2015, no 2, pp. 129–134. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-sotsialnoy-infrastruktury-regiona> (accessed: 14.01.2022). (In Russ.).
26. Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of October 26, 2020 «*Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda* [Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035]». Access from SPS «Consultant-Plus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (accessed: 26.01.2022). (In Russ.).
27. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.03.2021 N 484 On approval of the state program of the Russian Federation «*Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii* [Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation]». Access from SPS «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381261/ (accessed: 27.01.2022). (In Russ.).
28. Decree of the President of the Russian Federation No. 164 dated 05.03.2020 «*Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda*. [On the Fundamentals of the State policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035]». Access from electronic resource. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/45255> (accessed: 05.02.2022). (In Russ.).
29. Federal Law No. 323-FL of 21.11.2011 «*Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii* [On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation]». Access from SPS «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed: 06.02.2022). (In Russ.).
30. Dyachkov A. G., Surnina N. M., Shishkina E. A. Regional economic space and infrastructural security of the territory: problems of coordination of development strategies (on the example of the electric power industry). *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and prospects of development]. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. pp. 934–936. (In Russ.).

Информация об авторах

Воронина Людмила Васильевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 23), доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17).

Григоришин Алексей Викторович — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 23).

Ковров Дмитрий Юрьевич — соискатель лаборатории социо-эколого-экономических систем, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 23).

Ошомков Тимофей Артемович — ассистент, кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17).

Information about the authors

Ludmila V. Voronina — PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory of Socio-Ecological-Economic Systems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (23, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163000, Russian Federation), Associate Professor at faculty of State and Municipal Management, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Aleksei V. Grigorishchin — Teaching fellow at faculty of State and Municipal Management, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Dmitry Yu. Kovrov — Applicant, Laboratory of Socio-Ecological-Economic Systems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (23, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163000, Russian Federation).

Timofey A. Oshomkov — Assistant, Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 25.03.22

Одобрена после рецензирования: 13.05.2022

Принята к публикации: 23.05.2022

The article was submitted: 25.03.22

Approved after reviewing: 13.05.2022

Accepted for publication: 23.05.2022